

УДК 94 (476.6)

К ВОПРОСУ О ВЫБОРАХ ВО ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ В НЕВЕЛЬСКОМ УЕЗДЕ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ

канд. ист. наук, доц. А.А. ВОРОБЬЕВ

(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)

Исследуется вопрос о выборах во Всероссийское Учредительное собрание на территории Невельского уезда Витебской губернии. В научный оборот вводится персональный состав всех членов Невельской уездной избирательной комиссии с указанием их служебного положения. Большое значение имеет информация о том, что солдаты Северного фронта русской армии, находившиеся на территории Невельского уезда Витебской губернии, должны были голосовать вместе с гражданским населением. Значительным вкладом автора является публикация материалов, свидетельствующих о нарушениях, допущенных в ходе выборов, которые в большинстве своем, как это явствует из архивных источников, были осуществлены представителями партии большевиков. Большевики заняли первое место и получили наибольшее количество голосов, главным образом за счет голосования вместе с гражданским населением солдат Северного фронта, а также за счет правонарушений, допущенных ими при проведении выборов.

Введение. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание остаются до сегодняшнего дня одной из наиболее запутанных и противоречивых проблем истории России и входившей в ее состав Беларуси. В разное время разработкой данной проблемы занималось немало количество историков, среди которых наиболее выделяются О.Н. Знаменский [1], Л.М. Спириин [2], Н.С. Сташкевич [3], А.А. Урбанович [4] и Л.Г. Протасов [5]. Их работы отличаются наибольшей содержательностью и наличием большого количества фактического материала. Вместе с тем и в этих работах отсутствуют или недостаточно полно освещены некоторые аспекты такой многогранной проблемы, как выборы в Учредительное собрание. На освещение этих аспектов и направлено данное исследование.

Результаты и их обсуждение. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в Витебской губернии проводились 12 – 14 ноября 1917 года. На территории Невельского уезда выборами руководила Невельская уездная избирательная комиссия, председателем которой был административный судья по Невельскому уезду С.Ф. Паской. Товарищем (заместителем) председателя являлся мировой судья Е.П. Сеньковский, членами комиссии от земства являлись В.Г. Юдин и М.Ф. Машевский, а от городского самоуправления А.Б. Кукли и Г.Л. Иткин. Секретарём комиссии был мировой судья Я.Н. Теплицкий [6, л. 41]. Невельский уезд, состоявший на тот момент из 19 волостей и уездного центра, был разбит на 90 избирательных участков, представленных в таблице [6, л. 87 – 88].

Наименование избирательных участков				
1. Комшанский-Руднянский	19. Доминиковский	37. Козыревский	55. Сапроновский	73. Петропавловский
2. Березовский	20. Соминский	38. Кортелевский	56. Клиовицкий	74. Серутский
3. Ивановский	21. Плетневский	39. Григоровский	57. Палибинский	75. Калдобинский
4. Павловский	22. Чупровский	40. Сенютинский	58. Шинковский	76. Лукоборский
5. Дымовский	23. Игнопольский	41. Вадацкий	59. Каролиновский	77. Борисоглебский
6. Стаецкий	24. Мошинский	42. Тадеровский	60. Симановский	78. Удрайско-Овчинский
7. Туричинский	25. Заиванский	43. Кубецкий	61. Кублановский	79. Ново-Никольский
8. Еменецкий	26. Клетчанский	44. Бельский	62. Кошелевский	80. Пахомовский
9. Позноевский	27. Чернецовский	45. Гультяевский	63. Алушковский	81. Копытовский
10. Заверезский	28. Капашевский	46. Плосковский	64. Михальцевский	82. Боровецкий
11. Топорский	29. Крутицкий	47. Терентепольский	65. Быковский	83. Ермолинский
12. Рубинковский	30. Трехалевский	48. Васильевский	66. Старосельский	84. Старо-Сокольниковский
13. Дубининский	31. Сапуновский	49. Козловский	67. Ровенский	85. Павловский второй
14. Видусовский	32. Глубочинский	50. Щербинско-Сапуновский	68. Райпольский	86. Петроковский
15. Жаровский	33. Дубинский	51. Поварневский	69. Купидворский	87. Пятовский
16. Байовский	34. Шалаховский	52. Заиванский второй	70. Жураковский	88. Пуповичский
17. Дольский	35. Тимоновский	53. Овсяниковский	71. Троицкий	89. Воробьевский
18. Голубово-Тимяковский	36. Язненский	54. Дорожкинский	72. Калошинский	90. Невельский городской

Невельский уезд не входил в Войсковой район, поэтому солдаты Северного фронта русской армии, расположенные на его территории, должны были голосовать вместе с гражданским населением. По данным, сообщенным председателем *Невельской уездной избирательной комиссии* в окружную комиссию, общее число избирателей в Невельском уезде ориентировочно достигало 60 тысяч человек, кроме военных, численность которых составляла примерно 11 – 12 тысяч [6, л. 35]. Затем, по данным уездной избирательной комиссии, внезапно число избирателей увеличилось на 75 тысяч человек, хотя до этого, по уточненным данным, оно составляло 50 тысяч, ввиду чего уездная избирательная комиссия запросила прислать не 50 тысяч избирательных бюллетеней, как было запланировано раньше, а 125 тысяч [6, л. 52]. Это обстоятельство объясняется прибытием в Витебскую губернию 17-го и 22-го корпусов русской армии, переброшенных с Юго-Западного фронта на Северный. Для солдат, как находившихся на территории Невельского уезда ранее, так и прибывших позже, было создано 37 воинских избирательных участков [6, л. 88 – 89]. Кроме того, 50 больных солдат впоследствии обратились с просьбой допустить их к голосованию, несмотря на то, что избирательные списки были уже составлены [6, л. 83]. Видимо, их допустили, хотя это и было нарушением выборного законодательства. Заметим, что такое число незаконно проголосовавших не влияло на итоговые результаты выборов в Невельском уезде.

Несомненный интерес представляет информация о других, более масштабных, нарушениях, допущенных при проведении выборов.

Так, всего по Невельскому уезду было допущено к голосованию 230 человек, которые не были внесены в избирательные списки. Неизвестное количество солдат проголосовало в Сенютинском участке (всего в этом участке проголосовало 375 человек, среди которых были как внесенные, так и невнесенные в избирательные списки). В 29-м воинском, Павловском, Еменецком, Позноевском, Завережском, Долыском, Григоровском, Овсяниковском, Шинковском, Симановском, Ровенском и Кошелевском избирательных участках в итоговых протоколах не было указано число проголосовавших. В 7-м и 27-м воинских участках избирательные бюллетени (тогда они назывались записками) не были прошнурованы и опечатаны, а 23-й воинский участок без ведома уездной избирательной комиссии был разделен на два: 23 а и 23 б [7, л. 2].

В Туричинском участке 12 ноября 1917 года во время выборов имела место агитация, но в какой форме она проводилась и за кого в протоколе участковой избирательной комиссии не было указано. В Соминском участке 32 человека по неуказанным причинам были отстранены от участия в голосовании. В Борисоглебском участке все бюллетени были признаны недействительными, так как имели подписи и пометки. Всего в Борисоглебском участке за список № 3 проголосовал один человек, за список № 13 – 1, список № 9 – 2 и за список № 5 – 241 человек, а другие списки голосов не получили [7, л. 2 – 2 об.]. К этой информации мы еще вернемся и ее прокомментируем.

Итоговые протоколы от Жураковской и Калошинской участковых избирательных комиссий поступили в уездную комиссию только 3 декабря 1917 года. Причины подобных опозданий не были указаны, а избирательные бюллетени не были прошнурованы, не опечатаны и не пронумерованы [7, л. 2 об.]. Странным было последующее поведение окружной избирательной комиссии, которая должна была аннулировать результаты выборов в двух последних участках и принять определенные меры по отношению к тем участкам, где также были отмечены нарушения. Более того, комиссией были засчитаны как действительные итоги выборов в Жураковском и Калошинском избирательных участках и голоса большевиков, полученные ими в 26-м воинском участке, где, очевидно, они были аннулированы уездной комиссией [6, л. 89 об. 90].

Располагая информацией о результатах выборов во всех избирательных участках Невельского уезда, мы можем восстановить реальную картину выборов по всему уезду, а также совершенно явные и очевидные нарушения, допущенные той или иной политической партией в ходе выборов. Вначале остановимся на тех участках, где уездной, а следовательно, и окружной избирательными комиссиями были отмечены нарушения выборного законодательства.

Итак, в *Сенютинском избирательном участке*, где было отмечено неизвестное количество незаконно проголосовавших солдат Северного фронта русской армии, всего внесенных в избирательные списки и невнесенных в них проголосовало 375 человек, из которых за большевиков – 184, а за их главных соперников (эсеров) – 128 человек. Остальные голоса разделились между несколькими другими избирательными списками [6, л. 88]. Солдаты Северного фронта первыми из русской армии поддержали большевистский декрет о мире и поэтому, думается, они незаконно голосовали в этом участке за большевиков, ввиду чего голоса у большевиков в данном участке следует аннулировать; к тому же 230 невнесенных в избирательные списки человек, получивших в нарушение выборного законодательства возможность проголосовать в Невельском уезде, следует тоже отнести на счет большевиков, ибо на территории Витебской губернии было зарегистрировано немало таких случаев и эти голоса у большевиков тоже следует вычесть. В 29-м воинском участке, где не было указано количество проголосовавших, большевики

получили 808 голосов, а эсеры – 824 голоса [6, л. 89]. Возможно, здесь никаких фальсификаций и нарушений не было, ибо обе соперничавшие партии получили равное число голосов.

В *Павловском участке*, где тоже не было указано точное количество проголосовавших, большевики получили 41 голос, эсеры – 100 голосов, а список № 2 – 52 голоса избирателей [6, л. 87]. При столь небольшом отрыве, на наш взгляд, явных нарушений здесь не было.

Не было указано количество проголосовавших и в *Еменецком участке*, где большевики получили 581 голос, а эсеры – 184 голоса [6, л. 87]. И тут, думается, ничего противозаконного не было совершено.

В *Позноевском участке*, где была отмечена такая же картина, большевики получили 726 голосов, а эсеры – 52 [6, л. 87]. При отсутствии дополнительных сведений, по нашему мнению, следует признать выборы в данном участке действительными.

В *Завережском участке*, где тоже не было указано число проголосовавших, большевики получили 160 голосов, а эсеры – 101 [6, л. 87]. Опять-таки, думается, нарушений здесь не было. Такая же картина отмечалась и в *Долысском участке*, где большевики получили 394 голоса, а эсеры – 41 [6, л. 87]. Фальсификаций, возможно, не было и здесь.

В *Григоровском участке* тоже не было указано количество проголосовавших, и там большевики получили 274 голоса, а эсеры – 72 [6, л. 88]. Ввиду столь незначительной разницы в полученных голосах, думается, никаких явных нарушений не произошло.

В *Овсяниковском участке*, где была отмечена аналогичная картина, большевики получили 319 голосов, а эсеры – 14 [6, л. 88]. Несмотря на явное преимущество большевиков, поскольку ничего больше не говорилось, остается предположить, что все было законно.

И в *Шинковском участке* не указали число всех проголосовавших, большевики получили 361 голос, а эсеры – 60, другие же списки ничего не получили [6, л. 88]. Опять при отсутствии дополнительных сведений трудно судить о каких-либо нарушениях, поэтому результаты эти, думается, можно оставить неизменными.

В *Симановском участке* тоже не была указана численность проголосовавших, большевики получили 139 голосов, а эсеры – 330 [6, л. 88]. Разница не столь велика, может быть, и здесь фальсификации не имели место.

В *Ровенском участке*, большевики получили 313 голосов, а эсеры только 5 [6, л. 88]. Разница здесь столь велика, что к этим итогам мы еще вернемся позже, для того чтобы более объективно их оценить.

На последнем участке, *Кошелевском*, где не было указано количество всех проголосовавших, большевики получили 527 голосов, а эсеры – 46 [6, л. 88]. В данной ситуации сложно делать какие-либо выводы, не имея дополнительной информации, поэтому итоги выборов в данном участке оставим без изменений.

В 7-м воинском участке бюллетени не были прошнурованы и опечатаны, большевики получили 156 голосов, а эсеры – 62 [6, л. 89]. Не столь велика разница, чтобы подозревать нарушения. В 27-м воинском участке было то же, что и в 7-м, там большевики получили 2096 голосов, а эсеры – 519 [6, л. 89]. При отсутствии другой информации следует признать эти итоги правильными.

Покажем, что же было в разделенном на две части (без ведома уездной избирательной комиссии) 23-м участке. В участке 23 (а) большевики получили 547 голосов, а эсеры – 384. В участке 23 (б) большевики получили 705 голосов, эсеры – 124 [6, л. 89]. Ничего экстраординарного в этих участках, на наш взгляд, не происходило. В *Туричинском участке*, где проводилась незаконная агитация, правда, не указывалось за кого, большевики получили 722 голоса, а эсеры – только 29 [6, л. 87]. Здесь, думается, все ясно: незаконно агитировали именно большевики и голоса у них следует аннулировать. В *Соминском участке*, где к голосованию не допустили 32 человека, большевики получили только 9 голосов, зато эсеры – 370 [6, л. 87]. Учитывая то, что больше никто голосов не получил, можно сделать вывод, что здесь уже нарушали эсеры, так как очень большой оказалась разница в полученных голосах, и у эсеров голоса явно следует вычеркнуть. В *Борисоглебском участке*, где все избирательные бюллетени уездная комиссия признала недействительными, список № 3 получил 1 голос, № 13 – 1, № 9 – 2, а остальные 241 голос получили большевики [6, л. 88]. И итоги выборов аннулированы правильно. В *Жураковском участке*, откуда протокол поступил только 3 декабря и избирательные бюллетени не были прошнурованы и не опечатаны, а также и не пронумерованы, всего было 629 бюллетеней, из которых за список № 2 был только один бюллетень, за список № 5 – 619, № 6 – 6 и за № 13 – 3 [6, л. 88]. Эсеры в этом участке ничего не получили, что очень подозрительно, и к этому факту мы еще вернемся. Такая же картина была и в *Калюшинском участке*, где всего было 428 бюллетеней и все – за большевиков [6, л. 88]. Ситуация здесь настолько ясна, что не аннулировать голоса у большевиков в этом участке просто невозможно. И еще в одном участке (26-м воинском) окружная избирательная комиссия почему-то засчитала большевикам все их там полученные голоса – 230 [6, л. 89]. В данном случае, видимо, окружной комиссии следовало утвердить мнение уездной избирательной комиссии и голоса большевиков следовало аннулировать.

Ответим теперь на вопрос, почему же Витебская окружная избирательная комиссия так себя вела и признала законными явно незаконные результаты: ее члены боялись расправы со стороны большевиков, о чем свидетельствуют архивные документы.

По данным окружной избирательной комиссии итоги выборов в Учредительное собрание в Невельском уезде таковы: список № 1 – 21658 голосов; № 2 – 711; № 3 – 1995; № 4 – 559; № 5 – 48279; № 6 – 523; № 7 – 1346; № 8 – 259; № 9 – 1526; № 10 – 428; № 11 – 1943; № 12 – 99; № 13 – 570; № 14 – 60. Недействительными были признаны 647 бюллетеней [6, л. 89 об.]. Всего, таким образом, проголосовало 79956 человек. В процентном выражении список № 1 получил 27,1 всех голосов избирателей; список № 2 – 0,9 %; № 3 – 2,5 %; № 4 – 0,7; № 5 – 60,4; № 6 – 0,7; № 7 – 1,7; № 8 – 0,3; № 9 – 1,9; № 10 – 0,5; № 11 – 2,4; № 12 – 0,1; № 13 – 0,7; № 14 – 0,1 %.

Однако эти данные не являются объективными, так как они не отражают ряд изменений, которые, как уже говорилось ранее, должны были быть учтены Витебской окружной избирательной комиссией. Сегодня мы вправе эти изменения внести. Итак, 50 больных солдат, которые внесли в списки для голосования уже после составления таковых, наверняка голосовали за большевиков, поэтому их можно вычестить из большевистских данных. У большевиков следует вычестить еще 230 голосов, полученных за счет незаконного голосования невнесенных в избирательные списки на всей территории Невельского уезда, а также голоса, полученные ими в Сенютинском участке, где за большевиков вели незаконную агитацию солдаты Северного фронта. В Ровенском участке, где разрыв между большевиками и эсерами был большим, у большевиков следует вычестить 313 голосов. И в Туричинском участке, где велась незаконная агитация, у большевиков следует аннулировать их голоса (722 голоса). В Соминском же участке следует аннулировать голоса, полученные эсерами (370). Кроме того, следует вообще аннулировать итоги выборов в Жураковском и Калошинском участках, как это было сделано участковой избирательной комиссией. У большевиков еще надо аннулировать и 230 голосов, полученных ими в 26-м воинском участке, что и было сделано участковой, но не было подтверждено окружной избирательной комиссией. После соответствующих вычетов мы получаем следующие итоги выборов: список № 1 – 21288 голосов; № 2 – 710; № 3 – 1995; № 4 – 559; № 5 – 45503; № 6 – 517; № 7 – 1346; № 8 – 259; № 9 – 1526; № 10 – 428; № 11 – 1943; № 12 – 99; № 13 – 567; № 14 – 60. Всего, таким образом, 76800 голосов. В процентах список № 1 получил 27,7 %; № 2 – 0,9; № 3 – 2,6; № 4 – 0,7; № 5 – 59,2; № 6 – 0,7; № 7 – 1,8; № 8 – 0,3; № 9 – 2; № 10 – 0,6; № 11 – 2,5; № 12 – 0,1; № 13 – 0,8; № 14 – 0,1 %.

Основываясь на вышеприведенных архивных данных, можно сделать следующие **выводы**:

1) победу на выборах во Всероссийское Учредительное собрание на территории Невельского уезда Витебской губернии одержали большевики, эсеры (их основные оппоненты) заняли второе место, остальные избирательные списки получили незначительное число голосов;

2) победа была одержана большевиками только благодаря совместному голосованию с гражданским населением солдат Северного фронта русской армии, которые в подавляющем своем большинстве голосовали за большевиков;

3) при проведении выборов большевики прибегали к масштабным нарушениям выборного законодательства, о чем свидетельствуют неоспоримые архивные данные;

4) при определении новых итоговых данных выборов в Учредительное собрание в Невельском уезде нами были аннулированы голоса избирателей только в тех участках, где были допущены самые явные и вопиющие нарушения выборного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Знаменский, О.Н. Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения / О.Н. Знаменский. – Л., 1976.
2. Спиринов, Л.М. Россия, 1917 год. Из истории борьбы политических партий / Л.М. Спиринов. – М., 1987.
3. Сташкевич, Н.С. Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии / Н.С. Сташкевич. – Минск, 1978.
4. Урбанович, А.А. Тактика политических партий в период подготовки и проведения выборов в Учредительное собрание / А.А. Урбанович. – Минск, 1993.
5. Протасов, Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история созыва и крушения / Л.Г. Протасов. – М., 1997.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 623. – Оп. 1. – Д. 6. Невельская уездная по выборам в Учредительное собрание комиссия.
7. НАРБ. – Фонд 623. – Оп. 1. – Д. 50. Нарушения при производстве выборов в Учредительное собрание в Витебской губернии.

Поступила 05.11.2008